

Книжник Т.О.

**ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ Н.К. РЕРИХА ИЗ ОТДЕЛА
РУКОПИСЕЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ЦЕНТРА РЕРИХОВ[©]**

*Международный Центр Рерихов, Россия, Москва
magicbird@yandex.ru,*

Аннотация. Художник и мыслитель с мировым именем Н.К. Рерих вел обширную переписку с известными живописцами, писателями, учеными, общественными, государственными и духовными деятелями своего времени. В число его адресатов входили также члены семьи, единомышленники, сотрудники основанных им в различных странах культурно-просветительных организаций. Многогранная по содержанию, эта переписка имеет огромную ценность для дальнейшего изучения его биографии, контактов, творческого и научно-философского наследия. В письмах рассматриваются различные аспекты человеческой деятельности в их неразрывном единстве, затрагиваются вопросы о ведущей роли культуры в эволюции человека, а также раскрываются философско-личностное осмысление мировых событий и богатый человеческий опыт их автора. Подготовленные к публикации материалы из фондов общественного Музея им. Н.К. Рериха охватывают преимущественно индийский период жизни художника.

Ключевые слова: архивные фонды; культура; Пакт Рериха; просветительская деятельность; русская философия XX в.; русские художники XX в.; эпистолярное наследие Н.К. Рериха.

Поступила: 24.08.2023

Принята к печати: 30.09.2023

Knizhnik T.O.

Epistolary heritage of Nicholas Roerich from the Department
of manuscripts of the International centre of the Roerichs[©]

*International Centre of the Roerichs, Russia, Moscow,
magicbird@yandex.ru*

Abstract. An artist and a world-renowned thinker, Nicholas Roerich conducted extensive correspondence with famous painters, writers, scientists, public, state and spiritual figures of his time. His addressees also included family members, like-minded people, coworkers of cultural and educational organizations founded by him in various countries. Multifaceted in content, this correspondence is of great value for further study of his biography, contacts, creative and scientific-philosophical heritage. The letters consider various aspects of human activity in their inseparable unity, raise questions about the leading role of culture in human evolution, and also reveal the philosophical and personal understanding of world events and the rich human experience of their author. The materials prepared for publication from the funds of the Public Museum named after Nicholas Roerich cover mainly the Indian period of the artist's life.

Keywords: archival funds; culture; the Roerich Pact; educational activities; Russian philosophy of the twentieth century; Russian artists of the twentieth century epistolary heritage of Nicholas Roerich.

Received: 24.08.2023

Accepted: 30.09.2023

Интерес исследователей к переписке выдающихся личностей едва ли нуждается в пояснении, и эпистолярное наследие художника, мыслителя и гуманиста Николая Константиновича Рериха не исключение. По переписке можно изучать особенности его авторского стиля и исследовать философскую глубину, духовно-нравственное наполнение и разнообразие затронутых тем. Первые публикации писем Рериха в нашей стране появились в 1960-е годы в периодических изданиях и носили фрагментарный характер; в 1990-е годы были изданы письма к А.Н. Бенуа (СПб., 1993), В.В. Стасову (СПб., 1993), Л.М. Антокольскому (СПб., 1993), Г.Д. Гребенщиковой (М., 1997, в составе альманаха «Утренняя звезда»), избранные письма сотрудникам из США («Письма в Америку». М., 1998). XXI век порадовал читателей выходом двухтомника «Письма с Гор» (Минск, 2000), посвященного переписке Рерихов с дея-

телем культуры Латвии Р.Я. Рудзитисом, а также публикацией под названием «Лада» (М., 2011), в которую вошли письма молодого художника своей невесте, а затем жене из фондов Государственной Третьяковской галереи. Однако значительная часть его эпистолярного наследия остается неизученной и неопубликованной.

Можно предположить, что сохранившееся эпистолярное наследие Н.К. Рериха составляет не одну тысячу писем, причем не все они доступны публике, поскольку находятся у наследников корреспондентов в частных архивах. Держателями оригиналов писем Рериха являются многие музеи и архивы нашей страны: Государственная Третьяковская галерея, Театральный музей имени А.А. Бахрушина, Российский государственный архив литературы и искусства, Российская национальная библиотека, Институт русской литературы и др. Среди зарубежных хранителей рериховского архива следует назвать Музей Николая Рериха в Нью-Йорке и университет Ратгера (штат Нью-Джерси). Публикуемые с 2018 г. письма из Фамильного фонда семьи Рерихов общественного Музея имени Н.К. Рериха [Рерих, 2018] были переданы в Россию Святославом Николаевичем Рерихом в 1990 г. в числе прочих ценных вещей, картин и документов семьи¹. Они обладают огромной историко-культурной ценностью и выявляют многогранность личности Н.К. Рериха и сложность эпохи, в которую он жил и творил. Этот материал служит основой для дальнейших исследований дружеских и деловых контактов Николая Константиновича, содержит ценную информацию о его масштабной творческой, научной, культурной и общественной деятельности, а также раскрывает его философско-личностное осмысление мировых событий и богатый человеческий опыт. Фигура с мировым именем, Н.К. Рерих вел обширную переписку с известными художниками, писателями, учеными, общественными, государственными и духовными деятелями своего времени. В число его адресатов входили также родственники, единомышленники, сотрудники основанных им в различных странах культурно-просветительных организаций. Наряду с объемными и многолетними диалогами с близкими по духу

¹ В апреле 2017 г. здание и фонды общественного Музея им. Н.К. Рериха, размещавшегося в усадьбе Лопухиных в Москве, были захвачены Государственным музеем Востока.

людьми корреспонденция Николая Константиновича включает немало эпизодических и «этикетных» писем разным лицам, написанных по разным поводам: поздравлений, благодарностей, сопроводительных писем об отправке картин, ответных посланий почитателям его творчества.

Всего в отделе рукописей МЦР находится 1672 письма художника за 1896–1947 гг., из них большая часть на русском (1007) и английском (638) языках, имеются также письма на французском и немецком. Ввиду того что условия переездов и длительных экспедиций не позволяли Н.К. Рериху создавать и хранить вторые экземпляры писем (при свойственном ему скрупулезном отношении к ведению архивов), большую часть документов составляют письма индийского периода жизни художника, отправленные из Наггара. Остановимся на особенностях и содержании его эпистолярного наследия подробнее.

Переписка с членами семьи обусловлена эпизодами разлуки и не распределяется равномерно по годам. Письма жене Елене Ивановне Рерих (урожд. Шапошниковой) (1918–1919), находившейся в Выборге, отправлялись во время кратковременных поездок, связанных с обустройством и работой выставок в Хельсинки и Стокгольме; старший сын Юрий расстается с родителями на время учебы в Гарвардском университете (1920–1921); младший, Святослав, путешествует по княжествам Центральной и Южной Индии с целью продажи картин и работы над портретами (большая часть адресованных ему писем приходится на период 1941–1942 гг.), а после женитьбы он живет отдельно. Сохранилось пять писем Рериха брату Борису Константиновичу Рериху, архитектору, оставшемуся после революционных событий в России. Дружеские отношения поддерживались и с родственниками жены, эмигрировавшими из страны: супругами Муромцевыми и Потоцкими.

Н.К. Рерих был лично знаком с выдающимся индийским и бенгальским драматургом, поэтом и мыслителем Рабиндранатом Тагором, чьи поэмы из сборника «Гитанджали» вдохновляли его еще в Петербурге. Именно Тагор впервые представил индийской аудитории творчество Рериха, организовав публикацию переводов его стихов в калькуттском журнале *The Modern Review* в декабре 1920 г., а в следующем году – большой статьи о его картинах. Письменное общение между двумя мастерами, выполненное глуб-

бокого взаимного уважения и дружеских чувств, поддерживалось вплоть до ухода поэта из жизни. В ОР МЦР хранятся шесть писем Рериха Тагору и пятнадцать писем Тагора Рериху.

Широко представлена переписка и с другими известными писателями, поэтами и литераторами из разных стран: Валентином Булгаковым (1938–1947), Джеймсом Генри Казинсом (1931–1943), Георгием Гребенщиковым (1924–1938), Генри Форманом (1932–1933), Клодом Брегдоном, Санджива Дэвом и др. В ОР МЦР находятся письма таких выдающихся современников Н.К. Рериха, как Леонид Андреев, Андрей Белый, Игорь Северянин, Давид Бурлюк, Дмитрий Мережковский, составлявших его дружеское окружение в петербургский период жизни.

Миротворческая деятельность Рериха, разработавшего проект Договора о защите культурных ценностей во время вооруженных конфликтов, нашла отражение в его письмах авторитетным культурным и общественным деятелям из европейских стран. В их числе: бельгийский искусствовед и археолог, член Королевской археологической академии Бельгии Камилл Тюльпинк (1931–1938); этнограф-исследователь, президент Французской ассоциации друзей Музея Рериха Мари де Во Фалипо (1931–1938); юрист, профессор Парижского университета, генеральный секретарь Европейского Центра при Музее Рериха в Нью-Йорке Георгий Гаврилович Шклявер (1928–1938), а также известный юрист-международник, член Академии международного права в Гааге, председатель Французского комитета Пакта Рериха и Знамени Мира барон Михаил Александрович Таубе (1931–1936). Эти соратники Рериха внесли немалый вклад в распространение и утверждение идей Знамени Мира, понимая, насколько важно укреплять и расширять пространство культуры и объединенными усилиями сопротивляться давлению разрушительных сил. В адресованных им письмах затронуты организационные вопросы по проведению международных конференций, посвященных Пакту Рериха, в Брюгге (1931, 1932), а также конвенции в Вашингтоне (1933), на которой была выработана резолюция об официальном признании и подписании договора правительством США и других стран. Они дают представление о титанических усилиях, приложенных для того, чтобы идея сохранения культурных ценностей обрела юридическое воплощение в виде международного договора, и раскрывают подходы

Периха к сотрудничеству с самыми различными организациями и личностями, независимо от их политических взглядов разделявшими его тревогу о судьбе духовных сокровищ планеты. Николай Константинович использовал любую возможность внести реальные изменения в жизнь общества, чтобы оно смогло свернуть с наезженной колеи решения любых вопросов силовыми методами. Его эволюционная идея «Мир через Культуру» предлагала решение проблемы путем формирования нового мировоззрения и, как следствие, новых отношений между людьми и народами, которые основывались бы не на манипуляциях и праве сильного, а на взаимном уважении и равноправном сотрудничестве. От мира в сердце к миру вовне – таков был предложенный им вектор общественных изменений. Уничтожая культурные и исторические памятники прошлого, утверждал Перих, человечество уничтожает свое будущее – новые поколения формируются в иных смысловых координатах.

Прогрессивная идея Знамени Мира (отличительного флага Пакта), столь же необходимого и вне военных событий, когда объекты архитектуры и произведения искусства погибали в небрежении или от невежественных действий, встречала на своем пути формально-холодное отношение и даже сознательное противодействие. «Говорить, что [Гаагская] Конференция 1907 года делает идею нашего Знамени ненужной, – пишет Н.К. Перих М.А. Таубе, – равнялось бы утверждению, что ввиду многовекового существования медицины идея Красного Креста была не нужна. Так или иначе приходится сталкиваться и с тьмою невежества, и со злобою разрушителей, хорошо, что лучшие силы международного права так определенно благожелательно высказались о нашем Пакте и Знамени» [Перих. Письма М.А. Таубе, 26.12.1933]. Даже жители стран, подавивших миру шедевры живописи и литературы, обладали настолько прагматическим мышлением, что само слово «культура» вызывало в их сознании ассоциации с развлечениями, а стремление донести высокие идеи воспринималось настороженно. Отвечая на тревожные сообщения корреспондентов и размышляя о современных событиях, Перих отмечал, что «весь мир разделился уже не по нациям, не по классам, но по черте света и тьмы. Это очевидное соображение тем более обязывает всех мыслящих о культуре держаться вместе и пренебречь всеми разлагающими уловками

тьмы» [Рерих. Письма А.А. Олесницкому, 13.10.1932]. «Везде трудно. Нет такой страны, где было бы легко, и тем не менее мир не должен погружаться в варварство! <...> Единственная моя радость – видеть инициативу и процветание истинно образовательных начал. Вы знаете, как я радуюсь, когда не упущен ни день, ни час для какого-то полезного человечеству образования» [Рерих. Письма М.А. Таубе, 07.04.1932].

Письма Рериха свидетельствуют о том, насколько сердечно отвечал он на зов тех, кто мыслил о судьбах культуры и стремился к знаниям и духовной жизни, используя обращения «родной мой сотрудник в духе», «друг и брат». Рерих был человеком в высшей степени доброжелательным и всегда апеллировал к лучшим качествам собеседника и тем самым точно усиливал их, вызывая к жизни «светлую сторону». Его бережное отношение к людям проявлялось и в подходе к обмену письмами: «Вы знаете, что я имею привычку отвечать в тот же день, хотя и кратко. Собеседник не должен зря ожидать отклика. Не украдем чужое время и ожидание» [Рерих. Письма сотрудникам ..., 15.03.1947].

Большое место в эпистолярном наследии Рериха занимают послания служителям прекрасного – собратьям-художникам, а также искусствоведам и критикам – Михаилу Бабенчикову, Дмитрию Бушену, Борису Георгиеву, Барнетту Конлану, Аситу Кумару Халдару, Наналалу Мехте, Падманабхану Тампи, Полю Шабасу и др. Николай Константинович просит их выслать фотографии своих картин, делится с ними творческими замыслами, интересуется событиями художественной жизни «на местах», размышляет о высокой миссии художников воспитывать молодое поколение прекрасными образами и защищать общество от озверения. «Долг художников, принимая во внимание их творческое воображение, – напутствует он индийского живописца А.К. Халдара, – зажигать сердца молодого поколения. Мы не можем быть аскетами в своем творчестве. Очень заманчиво жить в пещерах в окружении мудрой природы, но наш долг – воспитывать молодежь в духе учения жизни и искусства. Вы знаете, что для меня Искусство и Красота, так же как Наука и Знание, – не абстрактные понятия, а реальность, которая выведет человечество на новую ступень эволюции. И как остро старый мир нуждается в живительном воздухе и орлиных крыльях» [Рерих. Письма А.К. Халдару, 23.10.1928].

Знаменитое полотно Бориса Кустодиева – групповой портрет участников общества «Мир искусства», увлеченных дружеской беседой, – запечатлело Н.К. Рериха сидящим рядом с Игорем Эммануиловичем Грабарем – историком искусства, реставратором и педагогом, впоследствии видной фигурой художественной жизни Советской России. Помимо служения музею живописи, их сближало отношение к труду и творчеству, стремление постоянно совершенствовать свое мастерство. Обмен корреспонденцией, происходивший в середине 1940-х годов, имел свои особенности: Грабарь дублировал письма, отправляя их и в Наггар, и в Нью-Йорк, пробовал воздушные и морские пути сообщения, дипломатическую почту. Практически во всех его письмах старому другу затронута тема возвращения на родину, с которой Николай Константинович связывал свои надежды и творческие планы и которой предназначалось созданное в течение всей жизни: «Ты пишешь о приезде нашем. Думается, сейчас должны собраться все культурные силы, чтобы приобщиться к общей восстановительной работе, после всех зверских немецких разрушений. И мы все четверо готовы потрудиться для блага Родины. Сношений мы не прерывали, каждый в своей области. Так и скажи друзьям-художникам <...> Потрудимся во славу любимой Родины» [Рерих. Письма И.Э. Грабарю, 26.07.1944]. «Чего ради весь этот ценный материал, накопленный в течение четверти века, должен лежать под спудом, а не радовать нашу Родину. Азиатское Общество сейчас издает большой труд Юрия (1200 страниц), но по-английски. Когда же по-русски? Я как патриот негодую. Все для Родины!» [там же, 02.04.1947].

Немалый интерес представляют письма Н.К. Рериха 1936–1939 гг., адресованные еще одному «мирикуснику» – живописцу, графику, театральному художнику, историку искусств Александру Николаевичу Бенуа – и являющиеся примером терпимости и сострадания к чужому по мироощущению собеседнику, поскольку отличались и жизненные установки Рериха и Бенуа, и средства художественного выражения, и источники вдохновения. После длительного (с 1918 г.) перерыва в общении Рерих сам возобновил контакт с Бенуа и в течение трех лет написал ему 17 писем. «На пашне искусства и просвещения все идущие в одном направлении уже не враги, – приветствует он его. – А чем длиннее этот общий путь, тем дружественнее должны быть сердца путников» [Рерих.

Письма А.Н. Бенуа, 24.06.1936]. В своих очерках, публиковавшихся в 1930-е годы в зарубежной периодике, Рерих подчеркивал его знания, начитанность и служение прекрасному, большой вклад в возрождение искусства книжной графики. Бенуа был настроен пессимистично и откровенно писал о своем неверии в лучшее будущее, о неприятии как происходящего в Советской России, в том числе вовлеченности искусства в обслуживание идеологических интересов государства, так и сути эмигрантской жизни Парижа среди огрубения нравов и насаждаемого безвкусия. Николай Константинович бережно пытается направить мышление собеседника в позитивное русло, говоря о творчестве и служении искусству как о мощной панацеи против упаднических настроений и болезненной реакции на современные разрушительные тенденции. «Среди всяких ужасов войны раздаются голоса и об искусстве. Может быть, эти напоминания о мирных трудах сейчас особенно нужны как противоядие всякой злобе, вылезшей из всех щелей» [там же, 27.01.1939]. К сожалению, затяжная депрессия, крайний скептицизм и обычная зависть к творческой и общественной жизни Н.К.Рериха взяли верх: в 1939 г. А.Н. Бенуа публикует рецензию на вышедшую в Риге монографию о Николае Константиновиче, превысив полномочия художественного критика и сосредоточившись на личности и мотивах художника, упрекая его в «ненасыщенном честолюбии» и «мессианстве».

Крупный очаг культуры, представленный людьми, разделявшими просветительские и миротворческие идеи Н.К. Рериха, существовал в Латвии. В Риге было создано общество, носящее его имя, а с октября 1937 г. – отделение Музея, где экспонировались картины, специально присланные художником из Индии, а также произведения прибалтийских живописцев. При обществе работало несколько секций, но главной заслугой его членов было создание издательского кооператива, развернувшего активную деятельность. В Риге были напечатаны книги по философии Жизвой Этики («Мир Огненный», «Аум», «Община», «Братство»), труды Н.К. Рериха «Врата в Будущее» и «Нерушимое», «Тайная Доктрина» Е.П. Блаватской в переводе Е.И. Рерих (1937), иллюстрированная монография «Рерих» (1939), «Письма Елены Рерих» в двух томах (1940). В 1935–1940-х годах Н.К. Рерих поддерживал регулярные письменные контакты с активом Латвийского общества:

поэтом, писателем и переводчиком Рихардом Яковлевичем Рудзитисом, возглавившим его в 1936 г., врачом-гомеопатом Гаральдом Феликсовичем Лукиным, писателем Александром Ивановичем Клизовским, епископом Федором Антоновичем Буценом, Иваном Георгиевичем Блюменталем. Затронутые в переписке темы – распространение идей Знамени Мира в странах Балтии, отправка журнала Института «Урусвати» в библиотеки и научные учреждения Москвы и Ленинграда, издательская подготовка книг и сборников.

Из писем видно, что Николай Константинович высоко ценил заслуги латвийских тружеников на культурном поле, положительно отзываясь об их лекциях, выступлениях и литературных работах, а также о существующей в Обществе атмосфере духовного единения и взаимной поддержки. «Пришли от Вас такие сердечные письма, и еще раз почувствовалось, что нет расстояния там, где дух жив, где он устремлен ко Благу. Чувствуем, что Вы работаете в сотрудничестве. В этом для нас огромная радость. Только подумать, что среди всяких мировых смущений и взаимной злобы группа светлых сотрудников преуспевает. Именно это и есть то самое добротворчество, о котором столько сказано как о живой основе бытия. Живая Этика воспринимается Вами не как какие-то отвлеченные пожелания, но как самое неотложное строительство новой жизни. Всем позовительно мыслить о лучшем будущем. Это будет не отвлеченность, но повелительный зов к улучшению жизни ближнего» [Перих. Письма Р.Я. Рудзитису, 25.12.1935].

Строки писем наполнены радостью от того, что культурная работа ширится и продвигается даже в тяжелых условиях: «У каждого имеются свои трудности и свое горе – тем более нужны радость духа и сознание, что имеется прекрасный круг друзей, в среде которого можно найти и напрячь новые силы. Борьба за просвещение, за культуру не есть какое-то спорадическое явление. Эта священная борьба есть рост эволюции, и не может восходящий человек выйти из этого потока жизни» [там же, 16.01.1937].

В переписке с единомышленниками из Литвы – педагогом Надеждой Павловной Серафининой и оперной певицей Юлией Доминиковой Монтвидене, охватывающей период 1936–1938 гг., обсуждаются вопросы проведения Балтийского конгресса периховских обществ в октябре 1937 г., его программа и сопутствующая выставка, художественные и духовные течения в стране. Со-

хранилось также 15 писем Николая Константиновича 1936–1940-х годов, адресованных молодому сотруднику эстонской книготорговой фирмы «Тээкооль» Павлу Федоровичу Беликову – в будущем известному рериховеду, автору биографии Н.К. Рериха из серии ЖЗЛ и держателю крупнейшего в СССР архива по рериховской тематике. С неизменным дружелюбием и вниманием Рерих отвечает на его вопросы, дает нужные советы и фактически разворачивает перед молодым другом план работы на будущее.

После вхождения Латвии в состав СССР для членов Общества наступили непростые времена – более тридцати из них были осуждены и отправлены в лагеря. Библиотеку и архив Р.Я. Рудзитиса уничтожили за исключением оригиналов писем Е.И. и Н.К. Рерихов, которые удалось спрятать. Издательский склад в Риге подвергся нападению вандалов – книги были сожжены или сданы на переработку.

Самым большим циклом в эпистолярном наследии Н.К. Рериха, его ядром является переписка с сотрудниками культурно-просветительных учреждений, созданных им в 1921–1923 гг. в США и занимавшихся образовательной, выставочной и издательской деятельностью. Это Мастер-Институт Объединенных Искусств (Master Institute of United Arts) и Музей Рериха в Нью-Йорке (Roerich Museum), в экспозиции которого было представлено около 1000 картин художника, а также целый ряд обществ, групп и ассоциаций, работавших в тесной связке с ними. Обмен письмами с американскими учениками и единомышленниками был насыщенным и продуктивным и продолжался до последних дней художника; корреспонденция отправлялась регулярно каждую неделю, а если требовали обстоятельства, то и чаще. Многие письма написаны Рерихом совместно с женой. Адресаты писем – Зинаида Григорьевна Лихтман (Фосдик), Морис Лихтман, Кэтрин Кэмпбелл, Франсис Рут Грант, Дедлей Фосдик, Гизела Ингеборг Фричи, а также основатели галереи «Арсун» Дорис Кербер и Клайд Гартнер – обращались к нему как к опытному руководителю, направлявшему и корректировавшему их работу, и несомненному нравственному авторитету. Этот пласт документов открывает перед читателем мир высоких мыслей и напряженного труда, показывая пример добротворчества, умения учитывать особенности характера каждого сотрудника и проявлять твердость в вопросах защиты культурного

дела. Темы, поднятые в переписке, часто получали дальнейшее раскрытие в периховских очерках («Содружество», «Катакомбы», многочисленные записные листы под названием «Америка»).

Концепция просвещения, разработанная и внедренная Рерихом еще в Рисовальной школе Императорского общества поощрения художеств, а затем и в классах Мастер-Института, имела эволюционный характер: просвещение, или внесение света, – это вытеснение тьмы невежества и пошлости, создание нравственно здоровой среды для новых поколений, дающей возможность смотреть на мир с позиций духовного начала, строить осмысленную жизнь и свободно реализовывать свой творческий потенциал. «Устремленных молодых людей всюду немало, и именно для них такие культурные очаги являются благодетельными маяками, к которым они сбераутся» [Рерих. Письма сотрудникам Музея … , август – сентябрь 1936].

Немало писем американского цикла посвящены драматическим событиям второй половины 1930-х годов, ставших для Рериха и его семьи серьезным испытанием: президент Музея, бизнесмен Луис Хорш вывел из состава правления остальных учредителей с целью захвата здания и находящихся в нем картин, а также коллекций, привезенных из Центрально-Азиатской экспедиции. Письма эти объемны и отличаются стилем разнообразием – от крика раненого сердца, скорбящего о братоубийственных действиях, до подробного, почти протокольного описания фактов и событий, в котором по пунктам опровергается клевета и даются указания сотрудникам и адвокатам. Сталкиваясь с многочисленными доказательствами мошенничества своего бывшего доверенного лица, Рерих с горечью констатирует: «Все кристаллизовалось весьма просто: бандит Хорш пытается завладеть моими картинами. Какие бы преступные манипуляции бандит ни придумывал, какие бы фальшивые бумаги ни устраивал, но все же истина должна восторжествовать. Музей как общественное учреждение существовал 15 лет и имеет за собою целую литературу. Все почетные советники, жертвователи и сотрудники твердо знали, что они помогают общественному делу, а вовсе не афере Хорша. <...> Когда вспоминаешь всю литературу о музее, с именами множайших художественных критиков, то становится прямо непонятно, чтобы среди бела дня на

глазах у всех был разрушаем общественный музей» [Рерих. Письма сотрудникам Музея … , 11.06.1938].

В письмах 1940-х годов он часто обращается к случившемуся с Музеем, задаваясь вопросом, почему страна, когда-то почтившая его художественный труд, предпочла воплотить разрушительный сценарий: здание и коллекции были признаны собственностью грабителя, представившего суду сфабрикованные документы и воспользовавшегося покровительством члена правительства. «Злой враг Гитлер, а Хорш еще злее» [там же, 14.03.1944], – пишет Рерих о человеке, чьи преступные действия не только разрушили успешно действовавший в Нью-Йорке культурный очаг, но и парализовали распространение Пакта на межгосударственном уровне.

Вторая мировая война прервала контакты живущего в Гималаях художника с европейскими странами, и американские корреспонденты становятся, по сути, его основными эпистолярными собеседниками. Закаленные испытаниями «крестового похода за культуру», они продолжают трудиться даже в стесненных условиях, когда, по мнению обывателей, даже разговоры о науке и искусстве были неуместны. «Пусть живет АРКА [Американо-Русская Культурная Ассоциация. – Т.К.], пусть живет Академия, пусть живет «Фламма», пусть живет издательство, – напутствует их Рерих, – в них нерушимый посев Культуры. Человечеству неотложно нужны такие очаги добра, творчества, преуспеяния. Даже в труднейших условиях, под вихрем и ливнем семена не погибнут <...> Вы можете, по сознанию, давать столько оздоровляющей помощи. Если сейчас нет бумаги, чтобы книги печатать, то ведь слово еще не иссякло!» [там же, 05.06.1943]. «Человечество сейчас мечется в неслыханном водовороте, и тем более нужно настойчиво напоминать о Культуре. Увы, значение ее совсем изуродовано. Опять вылезли смешения Культуры с цивилизацией, а то и с «древним ужасом», не раз потрясавшим человечество. Гибнут, гибнут памятники гения человеческого» [там же, 24.03.1944].

В число новых активных сотрудников Е.И. и Н.К. Рерихов входит жена американского дипломата, преподаватель хореографии Валентина Леонидовна Дутко, переписывавшаяся с художником в 1944–1947 гг. Она посвятила себя написанию статей, которые затрагивали этические и мировоззренческие вопросы и в доступной форме знакомили читателей с идеями философии Живой Этики,

а также перевела двухтомник писем Е.И. Рерих на английский язык. «Все понимаем, все чувствуем и желаем, чтобы медаль обернулась и другой стороной, – отвечает Рерих на ее грустное письмо о первых месяцах жизни в послевоенной Европе и главном трофее, вынесенном из любой войны, – огрубении нравов и расчеловечивании. <...>. Да, Армагеддон Культуры труднее Армагеддона войны. Самая ужасная эпидемия – это снижение культуры. Сколько врачей потребуется! Тем более смотрите на Ваше движение как на продвижение – на восхождение. Отовсюду несутся бедственные вопли – столько всюду безысходного горя» [Рерих. Письма В.Л. Дутко, 30.01.1946].

В письмах последних лет жизни Н.К. Рерих много размышляет о первопричинах постигших планету бедствий и точно заклинает над бездной повторяет спасительные формулы: «Особенно теперь, когда много туч и тумана, надо обратиться к культурному единению. “Мир через Культуру”, и нет иного пути. Пусть будут культурные ячейки малыми, как зерна ценнейших злаков. Но малые ручьи не ссорятся, а несут потоки свои в мощные реки. Только Культура убережет от губительных разделений. Только Культура устремит взоры в Высь» [там же, 17.03.1947].

«Среди злобы, среди бедствий и горя опять надо твердить о Культуре. Пусть все невежды кричат о траизме, на то они и невежды. Но панацея лишь в Культуре, в ее истинном понимании» [Рерих. Письма сотрудникам Музея ..., 09.02.1947].

В орбиту жизни Н.К. Рериха было вовлечено множество людей, которым он помог направить сознание в нужном направлении, лучше понять мир и самих себя и не утратить надежду на то, что даже самые темные времена сменяются рассветом. Его неиссякаемый оптимизм, энтузиазм и непоколебимая вера в преодоление хаоса созидающей волей, в торжество высшего, доброго начала, живущего в сердце каждого человека, подобны огню, от которого зажигается другой огонь. «Мы можем быть лишь созидаелями, – утверждал он, – и всякое разрушение и разложение, иначе говоря, всякое возвращение к хаосу невместно сердцу нашему. И мы знаем, что в особенно трудные минуты люди просвещенного сознания приносят мудрый совет свой и подают руку, испытанную в боях за благо» [Рерих. Письма Г.Э. Уоллесу, 1934]. Такой дружеской рукой,

протянутой всему человечеству, и являются его письма – плоды напряженной работы ума и сердца.

Список литературы

- Rerih N.K. Письма : в 7 т. – Москва : МЦР, 2018 – н. вр.*
Rerih N.K. Письма сотрудникам Музея Николая Рериха в Нью-Йорке. Т. 2. – 1936. ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 5–1. Д. 191.
Rerih N.K. Письма сотрудникам Музея Николая Рериха в Нью-Йорке. Т. 4. – 1938–1947. ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 5–1. Д. 193.
Rerih N.K. Письма А.Н. Бенуа. – 1936–1939. ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 5–1. Д. 11.
Rerih N.K. Письма И.Э. Грабарю. – 1946–1947. ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 5–1. Д. 36.
Rerih N.K. Письма В.Л. Дутко. – 1945–1947. ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 5–1. Д. 45.
Rerih N.K. Письма А.А. Олесницкому. – 1932. ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 5–1. Д. 107.
Rerih N.K. Письма Р.Я. Рудзитису. – 1935–1939. ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 5–1. Д. 134.
Rerih N.K. Письма М.А. Таубе. – 1931–1936. ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 5–1. Д. 151.
Rerih N.K. Письма Г.Э. Уоллесу. – 1933–1935. ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 5–1. Д. 154.
Rerih N.K. Письма А.К. Халдару. – 1928–1933. ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 5–1. Д. 168.

References¹

- Rerih, N.K. (2018). *Pis'ma: v 7 t.* [Letters: in 7 vols.]. Moscow: MCR, – н. вр.
- Rerih, N.K. (1936). *Pis'ma сотрудникам Музея Николая Рериха в Нью-Йорке. Т. 2* [Letters to the staff of the Nicholas Roerich Museum in New York. Vol. 2]. OR MCR. F. 1. Op. 5–1. D. 191.
- Rerih, N.K. (1938–1947). *Pis'ma сотрудникам Музея Николая Рериха в Нью-Йорке. Т. 4* [Letters to the staff of the Nicholas Roerich Museum in New York. Vol. 4]. OR MCR. F. 1. Op. 5–1. D. 193.
- Rerih, N.K. (1936–1939). *Pis'ma A.N. Benua* [Letters to A.N. Benua]. OR MCR. F. 1. Op. 5–1. D. 11.
- Rerih, N.K. (1946–1947). *Pis'ma I.E. Grabaryu* [Letters to I.E. Grabar]. OR MCR. F. 1. Op. 5–1. D. 36.
- Rerih, N.K. (1945–1947). *Pis'ma V.L. Dutko* [Letters to V.L. Dutko]. OR MCR. F. 1. Op. 5–1. D. 45.
- Rerih, N.K. (1932). *Pis'ma A.A. Olesnickomu* [Letters to A.A. Olesnitsky]. OR MCR. F. 1. Op. 5–1. D. 107.
- Rerih, N.K. (1935–1939). *Pis'ma R.Ya. Rudzitisu* [Letters to R.Ya. Rudzitis]. OR MCR. F. 1. Op. 5–1. D. 134.
- Rerih, N.K. (1931–1936). *Pis'ma M.A. Taube* [Letters to M.A. Taube]. OR MCR. F. 1. Op. 5–1. D. 151.

¹ Здесь и далее библиографические записи в References оформлены в стиле American Psychological Association (APA) 6th edition.

Rerih, N.K. (1933–1935). *Pis'ma G.E. Uollesu* [Letters to G.E. Wallace]. OR MCR. F. 1. Op. 5–1. D. 154.

Rerih, N.K. (1928–1933). *Pis'ma A.K. Haldaru* [Letters to A.K. Haldar]. OR MCR. F. 1. Op. 5–1. D. 168.

Об авторе

Книжник Татьяна Олеговна – главный редактор публикаторского отдела Международного Центра Рерихов, Россия, Москва, magicbird@yandex.ru

About the author

Knizhnik Tatiana Olegovna – Editor-in-chief (Publishing Department), International Centre of the Roerichs, Russia, Moscow, magicbird@yandex.ru